

Президентские выборы 2020 г. и политическая ситуация в Гвинее

18 октября 2020 г. в Гвинее состоялись президентские выборы. Главой государства на третий срок был избран 82-летний действующий президент Альфа Конде (малинке), ранее уже дважды – в 2010 г. и 2015 гг. – одерживавший победу. Кандидат от правящей партии Объединение гвинейского народа (ОГН), он получил около 59,5% (2 438 815 голосов); главный соперник Конде, лидер оппозиционного Союза демократических сил Гвинеи (СДСГ), премьер-министр с 9 декабря 2004 г. по 5 апреля 2006 г., Селу Далейн Диалло (68 лет, пёль) завоевал 33,5% (1 372 920 голосов).

За президентский пост боролись 12 кандидатов. Явка на выборы, несмотря на пандемию коронавируса, была чрезвычайно высокой – 76% (4 267 593 человека; число зарегистрированных избирателей – 5,3 млн).

Альфа Конде и Селу Диалло в третий раз соперничали в борьбе за высший государственный пост. В 2010 г. Конде обошел главного оппозиционера страны с небольшим отрывом – 52,5% против 47,5%. В 2015 г. действующий президент набрал около 58% голосов, Диалло – 31%; примерно такая же пропорция сохранилась и в этот раз.

Между тем избирательная кампания 2020 г. прошла на фоне бурных протестов гвинейцев против выдвижения Конде на пост президента. Хотя в ходе референдума, состоявшегося 22 марта прошлого года, 91,59% участников одобрили внесение в конституцию поправки о продлении президентских полномочий до 6 (раньше было 5) лет в течение одного срока при сохранении двух возможных, уже тогда, весной, массовое недовольство вызвали обнуление первых сроков правления Конде и его очевидное стремление одержать очередную победу. С тех пор антиправительственные выступления стали повседневным явлением; менее чем за год после плебисцита в результате столкновений с полицией погибли более 50 человек, сотни получили ранения, более 300 человек оказались в заключении по обвинению в антиправительственной деятельности.

Ситуация заметно обострилась накануне выборов: сторонники президента препятствовали проведению митингов оппозиции, перекрывали дороги, вступали в потасовки с соратниками Диалло и других кандидатов. В некоторых районах начались столкновения между представителями этнических групп пёль (фулани) и малинке; стычки сопровождались грабежами, погромами и поджогами жилых домов, магазинов и автомобилей.

В день выборов поступали сообщения о нарушениях на избирательных участках и о сложностях с регистрацией избирателей, однако голосование прошло относительно спокойно, и наблюдатели от Экономического сообщества стран Западной Африки и

Африканского союза квалифицировали его как «достаточно свободное». Но уже на следующий день беспорядки вспыхнули с новой силой. В значительной степени они были спровоцированы самим Селу Диалло, не дождавшимся окончания подсчетов и объявившим о своей победе, причем его партия выступила с преждевременным заявлением, в котором он был назван «президентом». В результате волна ликования его сторонников столкнулась с противодействием противников, а масла в огонь добавили силы безопасности. Около 30 человек погибли в результате столкновений с полицией, десятки были ранены, несколько сотен арестованы; Диалло помещен под домашний арест. Против участников демонстраций наряду со слезоточивым газом использовались боевые патроны, в помощь полиции была привлечена армия.

Таким образом, победа Конде почти пополам расколола гвинейское общество на сторонников и противников режима. Безусловно, итоги голосования могли быть в известной мере сфальсифицированы: первоначальные результаты в ряде крупных округов указывали на победу Диалло, что и побудило его начать преждевременное празднование победы. Неминуемой была и неточность при подсчетах – в условиях их хаотичности, давления властей на «независимую» избирательную комиссию и угроз со стороны оппозиции. Кроме того, изменение конституции, чтобы обеспечить возможность выдвижения на третий срок, нанесло серьезный удар по популярности лидера режима: именно поэтому в некоторых районах Конде получил значительно меньше голосов, чем в 2015 г. Но можно понять и действия гвинейского президента, несомненно, опасавшегося, что в случае его ухода достижения режима будут сведены на нет.

Действительно, в течение 10 лет президентства Конде страна добилась относительной экономической стабильности: темпы роста ВВП в доковидный период сохранялись на уровне примерно 6% в 2017–2018 гг. и составляли 5,6% в 2019 г. (12,1 млрд долл.). В 2020 г. темп прироста по известным причинам заметно снизился и достиг 1,4%. Однако, по прогнозам МВФ, после окончания пандемии или даже в случае ослабления эпидемии гвинейская экономика сможет – благодаря наращиванию объемов добычи полезных ископаемых (в основном бокситов и золота) – быстро восстановить утраченные темпы и достичь 8-процентного уровня, хотя и остаться зависимой от колебания цен на сырьевые товары.

Прогнозы МВФ не лишены оснований. В 2000-е годы были инициированы различные реформы: в горнодобывающей отрасли, в управлении государственными финансами, в сфере налогообложения и др.; увеличены объемы инвестиций не только в горнодобывающую промышленность, но и в сельское хозяйство и инфраструктуру; стабилизирована инфляция. В Гвинее находится треть мировых запасов бокситов (на них

приходится более половины экспорта страны), и их добыча в 2020 г. даже увеличилась на 11% по сравнению с 2019 г.

Активно реализуется проект по добыче железной руды на месторождении Симанду, запасы на котором оцениваются в 2 млрд т, т.е. оно является одним из крупнейших в мире. Значительный вклад в экономику Гвинеи вносит добыча золота (5-я часть экспорта). Страна также богата алмазами и ураном, а, возможно, и нефтью.

Обильные осадки и естественное географическое положение Гвинеи благоприятствуют производству электроэнергии из гидроресурсов и возобновляемых источников энергии. Крупнейшими гидроэнергетическими проектами являются возведение (с 2015 г.) ГЭС «Суапити» мощностью 450 МВт и строительство ГЭС «Амария», начавшееся в 2019 г. Реализация этих проектов может превратить Гвинею в крупного экспортера энергии в страны Западной Африки.

Как и во всех странах мира, в Гвинее пандемия COVID-19 замедлила экономический рост. Следует отметить, однако, что своевременно принятые правительством меры – объявление чрезвычайного положения, введение комендантского часа, соблюдение полутораметровой дистанции и др. – по крайней мере отчасти способствовали предотвращению масштабного распространения эпидемии. В настоящее время число инфицированных (по официальным данным) насчитывает примерно 15 тыс., что совсем немного для страны с 12,5-миллионным населением.

В известном смысле недовольных режимом Конде можно понять: страна, располагающая богатыми природными ресурсами, остается одной из беднейших на континенте; сохраняются межплеменные противоречия, обостряющиеся во время избирательных кампаний; уровни здравоохранения, образования и материального обеспечения гвинейцев намного ниже, чем в большинстве стран Африки, и т.д. Однако если вспомнить о наследии предыдущих режимов, с которым Конде пришлось иметь дело начиная с 2010 г., – почти полное отсутствие инфраструктуры и технических и управленческих кадров, масштабная коррупция, наличие огромного числа иммигрантов, бежавших в Гвинею в годы либерийского и сьерралеонского конфликтов, то можно только удивляться тому, что экономика страны начала довольно успешно развиваться. Хотя нельзя не согласиться и с тем, что экономический рост мало сказался на материальном положении беднейших слоев населения.

Безусловно, в вину Конде можно поставить излишне жестокое подавление оппозиции, причем действия полиции нельзя объяснить отсутствием контроля над силовыми структурами, так как президент неоднократно заявлял, что антиправительственные выступления «будут жестоко караться». В безуспешной попытке

сдержат беспорядки правительство использовало такие методы, как запугивание, произвольные аресты, запреты собраний и митингов и т.д. Недовольство режимом Конде отчасти было связано и с разочарованием в самом лидере: ведь в первые годы президентства Конде обеспечивал основные гражданские свободы. Однако рост оппозиции – раздробленной и не способной выдвинуть единого кандидата, но в значительной степени инспирируемой и финансируемой «коллективным Западом», не простившим гвинейскому президенту сближения с Россией, Китаем и Турцией, подтолкнул Конде к принятию более жестких мер в отношении его противников. В результате и ООН, и США в связи с выборами 2020 г. сделали заявления, в которых выразили «озабоченность напряженностью», но не поддержали победителя.

Важным фактором, способствующим ослаблению режима Конде, остаются межплеменные разногласия. Селу Диалло, баллотировавшийся под лозунгом «Время пришло!», принадлежит к самой крупной этнической группе Гвинеи – пель (фулани), однако со времени обретения в 1958 г. независимости в стране ни разу не было президента – выходца из этой группы; более того, сталкиваясь в течение десятилетий с политической дискриминацией, многие пель бежали из страны. Политическая маргинализация пель стала причиной многих межплеменных и межобщинных столкновений, пережитых страной в последние несколько лет и особенно в 2020 г.

В свою очередь, Конде преимущественно опирается на малинке и сусу – вторую и третью по численности этнические группы.

Критики обвиняют президента в использовании жестко авторитарных методов управления. Безусловно, политическое насилие в Гвинее имеет негативные последствия: развитие культуры безнаказанности, использование племенной принадлежности в качестве мобилизующего фактора для совершения противоправных действий, что, в частности, превращает участие в выборах в рискованное политическое мероприятие и дискредитирует идею их проведения. Сам факт организации электоральной кампании в той обстановке, которая сложилась в Гвинее в 2020 г., свидетельствует о смелости Конде, его уверенности в своих силах и в своем ближайшем окружении.

Очередной приход Альфы Конде к власти можно рассматривать как благоприятный момент для дальнейшего развития российско-гвинейских отношений. Важные шаги в этом направлении были сделаны уже через месяц после выборов 2020 г.: 19 ноября в Москве состоялась встреча министра обороны Гвинеи Мохамеда Дианы с замминистра обороны России генерал-полковником Александром Фоминым. Стороны рассмотрели актуальные вопросы двустороннего военного сотрудничества и отметили обоюдную заинтересованность в поступательном расширении связей между оборонными ведомствами

двух стран. Были подняты вопросы военного образования, борьбы с терроризмом и эпидемиями, участия представителей Гвинеи в мероприятиях Министерства обороны РФ.

С 2002 г. действует межправительственная российско-гвинейская комиссия по экономическому, научно-техническому и торговому сотрудничеству. 29–31 июля 2019 г. в Москве состоялось ее шестое заседание, на котором стороны выразили заинтересованность в расширении российского торгово-экономического присутствия в Гвинее, в том числе в таких областях, как горнодобыча, геологоразведка, энергетика, инфраструктура, транспорт, рыболовство, сельское хозяйство и др.

В 2019 г. товарооборот между двумя странами составил 154,5 млн долл. (в 2018 г. – 139 млн долл.). В структуре российского экспорта (99 млн долл., 2019 г.) – машины и оборудование, транспортные средства, продукция химической промышленности, металлы и изделия из них; импорта (55,6 млн долл.) – продовольствие, сельхозпродукция, драгоценные камни и оксид алюминия. С 2018 г. начались поставки из России в Гвинею пшеницы.

Россия помогает Гвинее в борьбе с пандемией COVID-19. В частности, в эту страну начались поставки российской вакцины «Спутник V», которой одним из первых вакцинировался Альфа Конде. Экспериментальное вакцинирование российским препаратом началось в Гвинее в конце декабря, и вакцину уже получили 19 высокопоставленных чиновников, в том числе министр обороны Мохамед Диана.

В настоящее время перед Гвинеей стоят задачи выхода из острого политического кризиса и преодоления эпидемии коронавируса. Представляется, что политический опыт Альфы Конде позволит ему принять правильные решения по обоим направлениям.

Денисова Т.С., к.и.н., вед.н.с.,
зав. Центром изучения стран Тропической Африки
Института Африки РАН